

опрометчиво пообещал, и предпочел отравиться, чтобы не влачить далее свое безнадежное существование, не сулившее ничего, кроме заточения и пыток.

Вспомним и случай с Эдуардом Келли (другом Джона Ди). Когда вышел весь запас порошка проекции, с помощью которого он превращал простые металлы в золото, он оказался не в состоянии продолжать свои чудеса, так восхищавшие императора Рудольфа II, и тот не замедлил отправить в заточение злосчастного «делателя».

А вот еще один, даже более трагический случай, приключившийся с женщиной-алхимиком Марией Циглерин. Когда она вопреки своим обещаниям не сумела предоставить герцогу Брауншвейг-Люксембургскому Юлию рецепт искусственного изготовления золота, тот приказал заживо сжечь ее в железной клетке (случилось это в 1575 году).

Доктор Парацельс

Среди наиболее знаменитых алхимиков эпохи Ренессанса следовало бы упомянуть аббата Иоганна Тритемия (Тритгейма) (1462-1516), личного врача курфюрста Бранденбургского, Леонарда Турнейсера (1530-1584), Джона Ди (1527-1607) и многих других. В их число можно было бы включить и лип, известных иным родом деятельности: так, «Центурии» Нострадамуса, опубликованные в 1550 году, содержат ряд четверостиший, явно алхимических по своему смыслу[87].

И все же, когда мы вспоминаем об алхимиках эпохи Ренессанса, на ум тотчас же приходит один персонаж - необыкновенный доктор Парацельс (1493-1541)[88], которого прозвали «Лютером медицины».

Парацельс (настоящее имя - Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм) родился в Эйнзидельне, в Швейцарии. Его отец, служивший врачом на рудниках, коими владели братья Фуггеры (знаменитые богачи того времени), стал его первым наставником.

С двадцати двух лет Парацельс вел жизнь вечного странника с перерывом лишь на два года, когда он занимал (встречая яростную оппозицию со стороны части врачебного корпуса) должность профессора Базельского университета, которую ему предоставили в качестве награды за успешное лечение Эколампадия, Базельского гуманиста, друга Мартина Лютера. В четвертой книге «Defensiones» («Апология») Парацельс писал:

«Университеты всему не научат; врач должен обследовать не только добропорядочных женщин, но и бродячее племя цыган, разбойников и прочих людей, находящихся вне закона, - учиться везде и всему. Мы сами должны открывать то, что служит умножению знания, путешествовать, зачастую с риском для себя, собирая на пути все, что может быть полезно».

Жизнь Парацельса, имевшая трагический и таинственный конец (его убил собственный слуга), сама представляет собой настоящий авантюрный роман. Она была наполнена борьбой, ожесточенными сражениями, которые вел на протяжении всех своих дней этот обойденный милостью судьбы человек, постоянно сталкивавшийся с завистью, интригами, коварством и бешеной, ничем не сдерживаемой ненавистью.

Парацельс представляется нам, оценивающим его с исторической дистанции в несколько веков, подлинным новатором в области медицины. Он еще задолго до Самуила Ганемана применял базовый принцип гомеопатии: лечить подобное подобным. Он устанавливал взаимосвязь различных болезней с недостатком или избытком тех или иных химических компонентов организма. Он дошел даже до основ тех открытий, которые позднее будут сделаны в области психоанализа и психологии бессознательного. Действительно, в его трактате «De virtute imaginative» («О силе воображения») можно прочитать: